

Глава 5. Рыцарь сделал заманчивое предложение!

«Задумался тут...»

Очередным утром, когда я, как обычно, поливал сад, Северан, уже не снимавший соломенной шляпы, вдруг пробормотал эти слова.

Я опустил ковш и взглянул на него. Он продолжил:

«Может, с самого начала было ошибкой пытаться увести вас в столицу».

«А?»

Северан давненько не заводил разговор о столице, так что я удивлённо заморгал.

С того дня, как Северан явился за мной сюда, я успел изрядно к нему привыкнуть. Похоже, как я и думал поначалу, он намеревался забрать меня в столицу после того, как я закончу сбор урожая и подготовлюсь к зиме.

Когда он только прибыл, я ещё собирал помидоры, а теперь на грядках уже красовались осенние баклажаны.

(...Погодите-ка. С чего это я позволил господину Северану войти в мою повседневность! Совсем забыл, что надо было сбежать!)

Мне было в тягость постоянно носить маску, но день за днём с Севераном проходили так уютно, что я махнул на всё рукой. Нельзя было так расслабленно думать: «живётся-то неплохо»

— лишь потому, что он приносил из города свежее мясо в обмен на мои овощи.

Вздвогнув, я замер. А Северан спросил:

«Господин Никола. А вы часто бываете в ближайшем городе?»

Заметив, как он с невозмутимым видом добавил: «С тех пор как я здесь, вы туда не ходили», — я промолчал.

— Город.

По правде говоря, с тех пор как Огюстен впервые привёл меня сюда, я бывал там лишь

несколько раз. Разве что перед тем, как укрыться на зиму, закупал самый минимум мяса, а так питался в основном вяленым — люди оставляли его на полке для продажи овощей в обмен.

В последнее время, благодаря Северану, я только радовался, что могу раздобыть свежее мясо.

Я безмолвно переводил взгляд с места на место, а Северан смотрел на меня так, будто увидел нечто невероятное.

«Э-э, постойте. Вы что, вообще не ходите? Да как вы... живёте-то?»

«Пшеницу мне... доставляет господин Перан, а вяленое мясо... кто-то оставляет на полке. А в последнее время и вы, господин Северан, здесь...»

Когда я, запинаясь, пробормотал всё это себе под нос, Северан издал короткий возглас:

«Ого».

«Вы сейчас сказали "ого"?»

«Нет-нет, я ни за что не позволил бы себе столь грубой реакции».

Он произнёс это с лучезарной улыбкой, будто ничего и не было, — наверное, мне просто послышалось.

Но следующих его слов мне очень хотелось бы, чтобы они тоже оказались лишь слуховой галлюцинацией.

«Не сходите ли со мной в город?»

«Не пойду».

Я оборвал Северана, едва эти слова слетели с его губ. От столь молниеносной реакции, какой от меня обычно и вообразить было нельзя, он растерянно приоткрыл рот.

«Город», о котором он говорил, — это, должно быть, тот самый городок Эльде, где живёт Перан, доставляющий мне письма.

Разумеется, когда я только начинал здесь жить, мы с Огюстеном заходили туда, чтобы узнать, где находится мясная лавка. Тогда он мягко объяснил горожанам, что я нелюдим, и именно Огюстен распорядился, чтобы Перан приносил мне письма.

А я — не просто нелюдимый человек, я тяжелейший затворник, страдающий от глубокого недоверия к людям.

Тихо вдохнув, я подчёркнуто серьёзным тоном сказал Северану:

«Понимаете, господин Северан. Всё, что за пределами тех ворот, — это ад».

«Что?»

«Поэтому та внушительная дыра во внешней стене зовётся Вратами Ада. А эта дорожка через внутренний двор — Дорогой в Ад».

То ли мой угрожающий тон удивил его, то ли ещё что — Северан с ошеломлённым лицом произнёс:

«Стало быть, я всё это время пребывал в столь ужасающем окружении».

«Именно. Вы постоянно на волосок от гибели. Таков этот мир. Такова... реальность».

«Такова... реальность».

И раз уж это важно, я решил, что должен просветить Северана, чья жизнь сосредоточена в столице. А ещё — в глубине души надеялся, что если он поймёт, насколько сильно я боюсь внешнего мира, то, может быть, уедет.

«Все, кто подходят ко мне с похвалами и лестью, — нацелены лишь на будущие выгоды».

«А?»

«Все, кто принимают во мне душевное участие, — интересуются только титулом».

«Ах...»

«Все, кто дают мне "добрые" советы, — хотят втоптать в грязь чужое имя».

«.....»

«Все, кто обращаются со мной ласково, — охотятся за моим состоянием».

Выслушав это, Северан стал совершенно серьёзным и, глядя мне прямо в глаза, сказал:

«—... Это и впрямь ад».

«Внешний мир ужасен. Снаружи — ад».

Отлично.

Северан слушал очень внимательно, и я прямо засиял — может, он всё-таки понял и согласился.

Раз он пытается утащить меня в ад, то, осознав, каково мне, мог бы передумать и отступить. Вот было бы славно.

Сердце гулко отбивало ритм. Сжимая кулаки в потных ладонях, я ждал слов Северана.

«Как хорошо, что я завёл этот разговор. Теперь я понял, насколько далёкой кажется господину Николе столица».

«Вот как, тогда...»

«Кстати».

— Кстати?

Я склонил голову набок, а Северан, коснувшись пальцем подбородка, спросил:

«А кем для вас является Перан, который доставляет вам письма?»

«Господин Перан — обычный, совершенно замечательный человек».

«Что?»

Северан сделал изумлённое лицо, и это меня самого удивило.

Раз он доставляет письма, то он явно хороший человек — чего же тут изумляться? А Северан с задумчивым «хм-м...» продолжил:

«Город, где живёт Перан».

«Ад».

«Жители города, где живёт Перан».

«Демоны».

Почему-то взгляд Северана постепенно становился всё более подозрительным и сверлящим.

Он продолжил:

«Семья Перана».

«Наверняка совершенно замечательные люди».

«.....А соседи, что оставляют вяленое мясо на овощной полке?»

«Я почти уверен, что это ангелы».

Сказал я и невинно захлопал глазами. Северан же на какое-то время умолк.

Моего выражения лица ему было не увидеть из-за маски, но он снова бросил на меня взгляд, каким смотрят на подозрительного типа, а затем, очаровательно улыбнувшись, заявил:

«Идём в город, господин Никола».

«Ой-ой, мы вернулись к тому, с чего начали. Может, мои слова до вас не долетают?»

«Я понял: если вы не можете сходить даже в город, то и до столицы вам никак не добраться».

«Именно так».

Ну вот, он же понимает, — я облегчённо вздохнул. Вот только...

«Поэтому я решил, что буду выводить вас постепенно, шаг за шагом».

Едва услышав это, я почувствовал, как рука Северана обхватила меня поперёк туловища, и мой взгляд резко улетел вверх.

«Э? А!.. П-погодите!»

Меня, точно куль с соломой, закинули на плечо высокого Северана. Я запаниковал.

Стойте-стойте. Меня таким манером, чего доброго, и до столицы дотащат, — пронеслась испуганная мысль.

Пока я метался, мы миновали Врата Ада, и Северан взгромоздил меня на свою лошадь, привязанную у конюшни, а сам сел следом. «Э-э, п-пог...»

— срывались с губ бессвязные, дрожащие звуки, а лошадь всё уносила нас вперёд.

Я оцепенело застыл, сидя перед Севераном в седле, и тут его голос раздался прямо у моего уха:

«Готовы, господин Никола?»

«— К смерти?»

«...Да нет же. К тому, чтобы повеселиться».

«Ч-что?»

Я открыл рот от изумления, и он, пробормотав: «Закройте, а то муха влетит», — пальцем приподнял мне подбородок.

Я так напряжённо пытался осмыслить слова Северана, что даже не замечал ничего вокруг. Деревья расступились, и лучи солнца ударили в глаза, заставив меня невольно прищуриться.

У подножия холма, где мы остановились, раскинулся маленький городок. Череда красно-коричневых черепичных крыш источала тёплое сияние даже издали. По мощёным улочкам весело сновали горожане, а на пёстрых навесах, напоминающих рыночные прилавки, трепетало множество разноцветных полотен. Глядя на это, я вспомнил, что сегодня как раз выходной день.

Мне хотелось развернуться обратно к лесной тропе позади, и я медленно оглянулся. И тут Северан произнёс:

«Прошу вас исполнить мою просьбу, со всем пониманием моей дерзости».

«— Стало быть, меня казнят?»

Спросил я со слезами на глазах. Он сухо возразил: «Нет», — и продолжил:

«Сегодня я...

— нет, я — друг господина Николы».

«Что?»

«Я научу господина Николу тому, что такое веселье».

Прежде чем я успел удивиться тому, что он такое говорит, сами слова оказались слишком ошеломляющими, и я замолчал.

(Д-друг... Друг, друг, друг... Мой друг!)

Помимо воли мои глаза восторженно засияли.

Нельзя так легко верить — я горько усвоил это из прошлого опыта.

Бывало, заговорит кто-нибудь со мной по-доброму, а на завтра уже поливает меня грязью из тени господина Октава. Я много читал книг и мечтал, чтобы хоть раз у меня появился друг.

Только вот с моим-то скверным происхождением ни у кого не было обо мне хорошего впечатления, а то, что господин Серафиос из учтивости был ко мне добр, лишь сильнее раздражало окружающих.

Я всегда дрожал от страха перед перешёптываниями за спиной и тайными насмешками.

От нахлынувших воспоминаний о столице тело невольно напряглось.

Но всё же...

Северан не хулил меня, как другие, и не смотрел на меня, словно я надоедливая обуза.

(Ровесник, из Церкви, добрый...)

* * *

Перед глазами промелькнул образ Северана, который ещё недавно работал в поле в соломенной шляпе. Вспомнилось, как он весело смеялся, говоря о помидорах. И думаю: может, он всего лишь старался быть вежливым со мной — мастером духов.

(Интересно, он всерьёз насчёт того, чтобы сегодня стать друзьями...)

Некоторое время я молча раздумывал, но в итоге так и не смог устоять перед этими чарующими словами.

Словно удостоверясь, Северан спросил:

«Можно?»

То, что это было сказано без вежливых форм, мгновенно наполнило мою грудь тёплым ожиданием, будто сердце расцвело садом.

Глядя на меня, часто-часто закивавшего, Северан показал белые зубы и рассмеялся, сморщив нос.

«Тогда идём».

<http://bllate.org/book/17984/1728126>